

УДК 81'1

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-18-26

К ВОПРОСУ О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТА

Калугина Ю.Е.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье на материале экономической отрасли научного знания рассматриваются проблемы современного терминологического образования. Терминологическая номинация и связанные с ней вопросы являются чрезвычайно актуальными из-за быстрого развития всех наук, в том числе экономической. Современная экономика представляет собой совокупность отраслей и под-отраслей, многие из которых являются междисциплинарными. Постоянно растущее количество новых понятий в экономике вызывает необходимость создания термина, который должен служить эффективным инструментом профессиональной коммуникации. Анализ финансово-экономической терминологии английского и русского языков позволяет определить типичные модели номинации и выделить их ключевые терминологические элементы. Корень «эконом-» – один из наиболее важных и продуктивных терминологических элементов, обладающий оптимальными структурно-семантическими характеристиками и имеющий практически неограниченный словообразовательный потенциал.

Ключевые слова: терминологический элемент, терминологическая номинация, продуктивная словообразовательная модель, мотивация

WORD FORMING POTENTIAL OF A TERM FORMING ELEMENT

Y. Kalugina

*Lomonosov Moscow State University
GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

Abstract. The article focuses on the issues of the modern word-forming process in economic science. Terminological nomination and related issues are extremely topical due to rapid development of all sciences including economics. Contemporary economics includes a wide range of economic fields and subfields, many of which have interdisciplinary nature. Ever-growing number of new concepts in economics necessitates creating a term that should be an effective tool for professional communication. In this regard the author analyses economic and financial terminology in both Russian and English languages to determine typical nomination models and their key term forming elements. One of the most critical and productive elements to form new terms is the stem “econom-”. The derivatives of this stem with their important structural and semantic characteristics have almost limitless potential to form terms and collocations.

Key words: term forming element, terminological nomination, productive word-forming model, motivation.

Терминоведение, безусловно, давно занимает прочное положение в ряду основных направлений лингвистических исследований. И вопросы об особенностях терминообразования нельзя отнести к малоизученным. Тем не менее, проблематика, связанная с выбором средств терминологической номинации, учитывая ее специфику, остается достаточно актуальной. Динамичное развитие языков для специальных целей продолжает предоставлять терминоведам обширный материал для изучения. Непрерывная эволюция финансово-экономической области знания и ее терминологии может служить наглядным примером, подтверждающим эту мысль.

Современная экономическая наука (экономика) представляет собой совокупность, состоящую из множества разнообразных отраслей. Границы экономики как научной так и практической отрасли знания неуклонно расширяются, соприкасаясь с территорией смежных и несмежных отраслей. При этом необходимость решения экономических проблем комплексно объясняет возрастающее значение междисциплинарных исследований экономики. В этой связи серьезной проблемой становится выбор способа номинации новых понятий.

К наиболее популярным номинативным средствам, используемым как в научной, так и в популярной экономике, относится терминологический элемент «эконом-» в русском языке и «*econom-*» в английском. Согласно определению, терминологическим элементом является «минимальная структурная единица термина с фиксированным значением, участвующая в терминообразовании и представляющая собой слово (прила-

гательное или наречие) в составе словосочетаний, символ в составе символослов, основу или словообразующую морфему в составе сложных и производных слов» [3, с. 46].

По словообразовательным моделям с дериватами этого корня образуются производные сложные слова, а также словосочетания, представляющие собой специальные лексемы (термины, терминоиды, предтермины, профессионализмы), пополняющие терминологический аппарат быстро растущей науки экономики. Структурно большинство лексических единиц с производным существительным *экономика* (*economu*, *economics*) и прилагательным *экономический* (*economic*), собранных для анализа методом сплошной выборки, представляют собой двухкомпонентные терминологические словосочетания.

С момента появления финансово-экономического подязыка и на всех этапах его формирования такие производные с корнем «эконом-» («*econom-*»), как существительное *экономика* (*economu*, *economics*) и прилагательное *экономический* (*economic*) наиболее активно эксплуатировались в терминообразовании, и их терминологический потенциал в качестве терминологических элементов, по-прежнему, остается очень высоким. К основным составляющим номинативного потенциала термина *экономика* и терминологического элемента *экономический* можно отнести их структурно-семантические характеристики, а именно, мотивированность и способность к моделированию. Необходимо отметить, что при создании продуктивных моделей образования термина эти слова обладают практически неограниченной лексиче-

ской сочетаемостью. Такая свободная сочетаемость особенно нетипична для английского языка, так как английские словосочетания «не вполне свободны» [12, с. 32].

Что касается семантической структуры русского слова *экономика* и английского *economy*, то у них имеется несколько значений, включая специальные. Широкая семантика слова *экономика* (*economy*) и его производного *экономический* (*economic*) делает их, прежде всего, эффективным средством терминологической номинации. В финансово-экономической терминологии они традиционно участвуют в номинации таких понятий, как *разные типы производственных отношений, научные школы, направления и теории, методы, подходы, научные и практические отрасли, учебные дисциплины, политики и доктрины, модели развития стран* и пр. Консубстанциональная сущность этих слов позволяет использовать их также и в непрофессиональной среде.

Хотя в семантической структуре слов *экономика* (*economy*) в русском и английском языках ключевое специальное значение является общим – «организация, структура и состояние хозяйственной жизни или какой-нибудь отрасли хозяйственной деятельности» – не все значения совпадают [10, с. 907]. Разница заключается в том, что в русском языке у слова *экономика* имеется значение «наука о хозяйстве, способах его ведения людьми, отношениях между людьми в процессе производства и обмена товаров, закономерностях протекания хозяйственных процессов» [11, с. 493]. В английском языке существует отдельное слово *economics*, которое употребляется в значе-

нии наука, научное направление, научная дисциплина.

Развитие экономической науки со всем разнообразием ее научно-практических областей стимулирует словообразовательный потенциал слова *экономика*, который реализуется путем образования постоянно пополняемых терминологических «ниш». В качестве примера, который демонстрирует, как используются семантические преимущества рассматриваемых лексических единиц, приведем несколько таких терминологических «ниш». Они выделены достаточно условно, так как, во-первых, определенные понятия экономической области могут относиться одновременно к нескольким категориям, а, во-вторых, разнообразие и неоднородность лексического материала предполагает различные подходы к его исследованию в зависимости от поставленных целей и задач. Как справедливо подчеркивает Н.Н. Болдырев, «слова типа *экономика* репрезентируют многоаспектное знание» [1, с. 58].

Достаточно иллюстративной является постоянно пополняющаяся «ниша» *экономическое направление* (*school of economic thought*). В эту категорию можно включить все многообразие классических экономических школ по мере их возникновения, начиная с одной из первых – политической экономии (*political economy*) и до современных *гетеродоксальных школ и направлений* (*heterodox economics*). К ним относятся, например, *феминистская экономика* (*Feminist Economics*), *экологическая экономика* (*Ecological Economics*), *термоэкономика* (*Thermoeconomics*), *биоэкономика* (*Bioeconomics*) и т.д. В эту же «нишу» можно поместить *междисциплинарные научные*

исследования (*interdisciplinary studies*): экономика и социология (*Socioeconomics*), экономическая история (*Economic History*), экономика и физика (*Econophysics*) и т.д. Диахронический анализ специальных лексических единиц этой группы позволяет наблюдать исторически сложившуюся традицию использовать термин экономика (*economy*) в процессе номинации.

Еще одной «нишей» является экономическая система (*economic system*), которая включает различные типы экономики: рыночная экономика (*market economy*), исламская экономика (*Islamic economics*) креативная экономика (*creative economy*), наркоэкономика (*drug economy*), моноэкономика (*topoeconomy*), информационная экономика (*information economy*), экономика знаний (*knowledge economy*), духовно-нравственная экономика и т.д.

Следует отметить, что при номинации современных типов экономики, в основе классификации которых лежат модели их развития, очень часто задействуется метафорический способ образования. Например, отколористические термины, созданные на основе метафоры цветообозначения: *black economy* (черная экономика), *grey economy* (серая экономика), *green economy* (зеленая экономика), голубая экономика (*blue economy*), фиолетовая экономика (*purple economy*), коричневая экономика (*brown economy*); зоосемизмы: *kangaroo economy* (экономика кенгуру), *tiger economy* (экономика тигра), экономика льва (*lion economy*); мифологемы – *goldilocks economy* (экономика Златовласки), *zombie economy* (экономика зомби).

Следовательно, данную «нишу» можно отнести к наиболее быстро пополняемым, так как экономисты раз-

рабатывают все новые и новые модели экономического развития, используя при этом «старый» метод номинации.

За многими отдельными понятиями может стоять целая система знаний. Например, на современном этапе, основываясь на принципе антропоцентричности, лидирующим является направление когнитивной экономики (*Cognitive Economics*), включающее такие понятия этой области, как мезоэкономика (*Mesoeconomics*) и наноэкономика (*Nanoeconomics*). Изучая когнитивные механизмы поведения экономических агентов, т.е. людей, ученые пришли к выводу о том, что человек не всегда руководствуется выгодой в принятии своего решения. Развитие поведенческой экономики (*Behavioral Economics*) и экономической психологии (*Economic Psychology*) привело к появлению междисциплинарного инновационного направления – *Neuroeconomics* (нейроэкономика). В рамках нейроэкономики возникает направление экспериментальная экономика (*E-economics* или *Experimental Economics*).

Несомненно, что именно высокая степень мотивировки специальных единиц с термиоэлементом «эконом-» (“*econom-*”) делает его столь востребованным в словообразовании. Мотивированность термина является необходимым условием создания специальной лексической единицы. Под мотивированностью термина понимается «...выводимость значения из составляющих его компонентов, самообъяснимость или, иначе, максимальное соответствие структуры термина содержательной структуре выражаемого им понятия» [7, с. 53].

В.М. Лейчик неоднократно подчеркивает, что «номинация тесно связана с

мотивированностью» [9, с. 43] и объясняет эту закономерность тем, что «терминологическая мотивированность связывает, соединяет форму термина с его семантикой и формой других терминов, входящих в ту же терминосистему» [8, с. 43–44]. Мотивированные термины более удобны для использования в силу связанных с ними ассоциаций.

Как правило, термин создается по готовой модели с учетом потребностей конкретного терминологического узуса. У производных с терминоэлементом «эконом–» (“*econom-*”) проявляется способность к эффективному моделированию, созданные модели являются чрезвычайно продуктивными в терминообразовании финансово-экономического языка.

Наиболее многочисленные двухкомпонентные термины – словосочетания, где в качестве опорного компонента используется существительные *экономика* (*economy*, *economics*) и препозитивный модификатор прилагательное *экономический* (*economic*), образованы по трем основным моделям: Суц (экономика) + Суц в русском языке и N + N (*economy*) в английском языке. Более распространенные модели в обоих языках Прил (экономический) + Суц и Adjective (*economic*) + Noun, а так же Прил + Суц (экономика) и Adj + N (*economy/ economics*).

Все опорные компоненты, участвующие в образовании словосочетаний являются валентными (сочетаемыми) и «продуктивными», а словосочетания с ними свободными; то есть «в отношении которых предполагается практически неограниченная возможность объединения более мелких языковых единиц в более крупные и внутренне организованные целые» [12, с. 9].

В двухкомпонентных терминах прилагательное *экономический* (*economic*) и существительное *экономика* (*economy, economics*), которое представляет собой ядерный компонент, являются определяющими для значения всего словосочетания. Они выполняют важную интегрирующую функцию, «интегрирующий компонент передает родовой признак понятия и объединяет словосочетания в тематические группы» [3, с. 144]. В терминологии такая модель, по мнению Е.И. Головановой, является «доминантной когнитивной моделью или когниотипом» [2, с. 143–144].

В настоящий момент распространение экономических знаний не ограничивается рамками профессиональной среды. Популяризация экономических понятий в обществе определяет выбор номинативных средств, рассчитанных на людей с обыденным сознанием. В этом особая роль принадлежит средствам массовой информации, которые в качестве посредника расширяют «палитру» лингвистических средств для создания более яркой картинки экономических событий. Тем не менее, для освещения экономических вопросов в общеупотребительном языке используются те же элементы номинации, что и для специальных понятий.

В современном общеупотребительном русском и английском языках слова с терминоэлементом «эконом–» (“*econom-*”) имеют ясную семантическую соотнесенность с экономической сферой и тоже служат словообразовательной базой для большого количества лексических единиц, но обычной в таком случае детерминологизации не происходит.

Подобные словосочетания, не будучи единицами терминосистемы, тем не

менее, указывают на экономическую тематику, а слова *экономика* (*economy*, *economics*) и *экономический* (*economic*) являются четко дифференцирующими компонентами. Структурно повторяющие форму терминов такие словосочетания представляют собой универсальную коллакационную модель с практически неограниченной лексической сочетаемостью, и, как правило, метафорическим значением. Достаточно взглянуть лишь на некоторые примеры, чтобы убедиться в разнообразии таких словосочетаний: *экономическая архитектура* (*economic architecture*), *экономический эвфемизм* (*economic euphemism*), *экономический убийца* (*economic hit man*) *склеротическая экономика* (*sclerotic economy*), *экономика на виагре* (*the Viagra economy*), *экономический ландшафт* (*economic landscape*), *экономический нигилизм* (*economic nihilism*).

Зачастую можно наблюдать терминологизацию таких словосочетаний. Под терминологизацией подразумевается «начало использования лексической единицы неспециальной разновидности языка в функции термина в составе какого-либо ЯСЦ» (в данном случае экономического), так и «процесс приобретения лексической единицей – нетермином – признаков термина» [8, с. 80]. Примерами могут служить следующие термины: *экономическая грамотность* (*economic literacy*), *экономический прогноз* (*economic forecast*), *экономический суверенитет* (*economic sovereignty*), *экономический локомотив* (*economic locomotive*).

Особого интереса заслуживает словообразовательная модель английского языка, в которой использованы имена известных личностей и терми-

ноэлемент “econom-”. Подобные лексеммы являются авторскими неологизмами, созданными журналистами для описания проводимой экономической политики. Эти термины-эпонимы относятся к монореферентным, так как они включают в себя широко известные имена государственных или политических деятелей: *Reaganomics*, *Rogernomics*, *Clintonomics*, *Rubinomics*, *Putinomics*, *Thaksinomics*, *Sarkonomics*, *Obamanomics*, *Abenomics*, *Draginomics*.

Кроме того, в английском языке, благодаря средствам массовой информации, уже существует около двух десятков подобных новообразований, но по модели имя нарицательное + «econom»: *Kremlinomics* (*кремленомика*), *womenomics* (*феминомика*), *wikinomics* (*викиномика*) и т.д. А слово *Burgernomics* (*гамбургерономика*), впервые опубликованное в журнале *The Economist* в 1986 г., терминологизировалось и пополнило экономический словарь. По этой же словообразовательной модели созданы экономические термины *QERTYnomics* (*QERTYномика*), *Ethonomics* (*этиномика*) и др.

Подобную словообразовательную модель начинают использовать и в русском языке, например, в таких терминах, как *когномика* (наука о взаимосвязи познавательных процессах и экономики), *креаномика* (*creative economy*); *экономика созидания* в отличие от *рыночной экономики*, *экономики потребления*), *дарономика* (*gift economy*); *экономика дарения*).

Приведенные выше примеры позволяют назвать терминоэлемент «эконом-» (“econom-”) многофункциональным номинативным средством, активно участвующим, в том числе в метафорическом терминообразо-

вании. Высокая словообразовательная активность производных с этим термином элементом слов *экономика* (*economy*, *economics*) и *экономический* (*economic*) поддерживается, прежде всего, за счет их оптимальных структурно-семантических параметров. Во-первых, с этими словами образуется большое количество специальных лексических единиц с прозрачной структурой, которые выполняют системообразующую функцию. Даже в системах типологически разных русского и английского языков у словосочетаний можно обнаружить семантические со-

ответствия. Во-вторых, хотя интеллективный стиль достаточно клиширован и имеет более строгие ограничения лексической сочетаемости, коллокационные возможности словосочетаний с этими словами практически неограниченны, что повышает продуктивность словообразовательных моделей. И, наконец, динамика развития научного экономического знания и потребность в его интернационализации позволяет предположить, что номинативный потенциал производных с корнем «эконом-» («*econom-*») будет только увеличиваться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. / под ред. Н.Н. Болдырева. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 236 с.
2. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2014. 224 с.
3. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
4. Калугина Ю.Е. Концептофера «ЭКОНОМИКА» в английском и русском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 2. С. 137–144.
5. Калугина Ю.Е. Структурно-семантические характеристики эпонимов экономического подъязыка экономики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. № 3. 2010. С. 72–77.
6. Калугина Ю.Е. Эвфемизмы в финансово-экономическом подъязыке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 1. С. 102–107.
7. Куликова И., Салмина Д. Введение в металингвистику. Лингвистическая терминология в коммуникативно-прагматическом аспекте. СПб.: Сага, 2002. 352 с.
8. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2006. 256 с.
9. Лейчик В.М. Люди и слова: Как рождаются и живут слова в русском языке / под ред. Г.В. Степанова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 216 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
11. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2010. 512 с.
12. Тер-Минасова С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. М.: Едиториал УРСС, 2004. 144 с.

REFERENCES:

1. Boldyrev N.N. Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: kurs lektsii. Izd. 4-e, ispr. i dop. [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics: course of lectures. 4-th edition, revised and extended]. Tambov, Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2014. 236 p.
2. Golovanova E.I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie: ucheb. posobie. 2-e izd. [Introduction to cognitive terminology: textbook. 2-nd edition]. M., Flinta: Nauka, 2014. 224 p.
3. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. [Terminology: a textbook for students of higher education institutions]. M., Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2008. 304 p.
4. Kalugina YU.E. Kontseptofera «EKONOMIKA» v angliiskom i russkom yazykakh» [Concept sphere “ECONOMY” in the English and Russian languages] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Lingvistika». 2010. no. 2. pp. 137–144.
5. Kalugina YU.E. Strukturno-semanticheskie kharakteristiki eponimov ekonomicheskogo pod'yazyka ekonomiki [Structural-semantic characteristics of the economic eponyms of the sublanguage of Economics] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Lingvistika». no. 3. pp. 72–77.
6. Kalugina YU.E. Evfemizmy v finansovo-ekonomicheskom pod'yazyke [Euphemisms in the financial-economic domain] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Lingvistika». 2010. no. 1. pp. 102–107.
7. Kulikova I., Salmina D. Vvedenie v metalingvistiku. Lingvisticheskaya terminologiya v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte [Introduction to metalinguistics. Linguistic terminology in communicatively-pragmatic aspect]. Saint Petersburg, Saga, 2002. 352 p.
8. Leichik V.M. Terminovedenie: Predmet, metody, struktura. Izd. 2-e, ispr. i dop. [Terminology: Subject, methods, structure. 2nd ed., revised and supplemented]. M., KomKniga, 2006. 256 p.
9. Leichik V.M. Lyudi i slova: Kak rozhdayutsya i zhivut slova v russkom yazyke [People and the words: How the words in the Russian language are born and live]. M., Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2009. 216 p.
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.YU. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka/ Rossiiskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. [Explanatory dictionary of Russian language/ Russian Academy of Sciences. The Russian language Institute. V. V. Vinogradov. 4-th ed., supplemented]. M., Azbukovnik, 1999. 944 p.
11. Raizberg B.A., Lozovskii L.SH., Starodubtseva E.B. Sovremenniy ekonomicheskii slovar'. 6-e izd., pererab. i dop. [Modern economic dictionary. 6th ed., revised and extended]. M., INFRA-M, 2010. 512 p.
12. Ter-Minasova S.G. Slovosochetanie v nauchno-lingvisticheskom i didakticheskom aspektakh. [The phrase scientific-linguistic and didactic aspects]. M., Editorial URSS, 2004. 144 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Калугина Юлия Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: jkalugina@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia Kalugina – PhD of Philology, associate professor of the department of Foreign Languages, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: jkalugina@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Калугина Ю.Е. К вопросу о словообразовательном потенциале терминологического элемента // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 18-26.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-18-26

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Y. Kalugina. Word forming potential of a term forming element // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no 4 pp. 18-26.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-18-26